

background, the experts assessments of public spaces of major European cities (Milan, Antwerpen, Belfast, etc.), which generalized Vienna Centre for Urban Culture and Public Space, draws attention. Moreover, the authors argue in different ways that public spaces not only provide us a lens through which to assess urban transformations in Europe, but that public spaces can also offer the potential to make a valuable contribution in addressing the economic, social, cultural, environmental, and political challenges facing European cities. Among the cities that deserve special attention must be Slovenian city of Nova Gorica, and its urban transformations have not sufficiently articulated in cultural studies yet. This city is especially urban history and semantics, a meaningful for Europe. It was built in the mid-twentieth century on the border Italian-Yugoslav border and symbolized the establishment of the "iron curtain". At this stage, with the entry of Slovenia into the European Union of Nova Gorica was the "place" of destruction geographical and cultural barriers and symbol of European unity. The article analyses urban transformations of architecture-spatial solutions in the design focus of Nova Gorica public spaces. Conducted by the author the philosophical analysis of the cultural context of Nova Gorica urban strategies showed: firstly, urban space is transformed in the direction of adding to the car-centric spatial geometry new anthropocentric spaces. Secondly, urban strategies for improvement of public spaces at the conceptual basic of "new urbanism" can increase the daily life quality of the residents, and define "participatory space" of the citizenship responsibility. Thirdly, the art interventions in public space encouraged the community to rethinking of the past, and created a mental space for meaningful semantic contexts; in particular street sculpture appears as an appeal to the creative activity of the inhabitants, overcoming of the passive understanding of their role in the city.

Key words: public space, urban design, revitalization, topos, street sculpture, semantic space.

УДК 34.4

Харченко С. П.

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и политологии,
Кировоградский государственный педагогический
университет имени Владимира Винниченко
(Кировоград, Украина), E-mail: 1965uk@mail.ru

КОНЦЕПТ ПРАВА КАК ПРОИЗВОДНАЯ КОНТРОВЕРЗЫ «ЧЕЛОВЕК-МОРАЛЬ»

Аннотация. В статье представлена антропосоциоцентрическая философская парадигма. Концепт права показан как универсальная философская категория – производная морали. Целью статьи является концептуализация на основании социально-философского подхода феномена права и выявление его роли в системе отношений человека и морали.

Сделаны выводы о том, что мораль и право гармонично взаимосвязаны. Мораль представлена как «вещь в себе», которая объективируется в нормативно-правовых кодексах и законодательных актах. Мораль является более совершенным средством, поскольку она универсальна и трансцендентна. В статье говорится о примате морали над правом. Мораль и нравственность как необходимые и безусловные императивы, а не право, или законы, или нормы, или другие предписания, управляют обществом и подавляющим большинством граждан.

Ключевые слова: право, мораль, контрверза «человек-мораль».

Постановка проблемы. Проблема человека не случайно стала особенно актуальной именно в XX веке. Тогда же возникли различные исключительно значимые философские науки о человеке, его личности, индивидуальности, творчестве, интеллекте, психике и других его возможностях. То есть речь идет о так называемом «антропологическом повороте», концептуально обогатившем учения «философии жизни», «философии существования», «философии смерти».

Исторический опыт прошлого века действительно оказался бесценным, так как он показал, что мировые войны, которые последовали одна за другой, практически «размыли» понятия «жизнь» и «смерть», обесценили жизнь как таковую и превра-

тили смерть в нечто обыденное. Таким образом, возникла необходимость возобновить многочисленные дискуссии о создании универсального морально-этического кодекса, который сформирует такие общественные отношения и способствует выработке таких норм и законов, которые позволят мировому сообществу жить в гармонии и согласии. Произошла существенная переоценка ценностей в мировом общественном сознании и общественном бытии. Различные международные организации – к примеру, ООН, ЮНЕСКО – как раз и стали необходимым, стабилизирующим всю геополитическую систему, инструментарием. Эти организации вырабатывали, и сегодня все еще вырабатывают приемлемый для всех геополитических игроков комплекс морально-этических и нормативно-правовых принципов.

Какое-то время глобальная мировая политическая, экономическая, поликультурная, полиэтничная, поликонфессиональная система выглядела более или менее стабильной, однако некоторые внешнеполитические факторы (жесткие информационные кампании, борьба за сырьевые рынки и экспорт, экономическая и финансовая экспансия), воздействуя на нее, вывели ее из состояния равновесия. Как ни парадоксально, современное общество столкнулось с новыми не менее серьезными угрозами XXI века – глобальным терроризмом, локальными конфликтами на религиозной, этнической почве, переходящими в масштабные противостояния. В таких условиях становится очевидным тот факт, что базовые моральные ценности искусственным образом нивелируются, а правовые институты постепенно разрушаются, так как в мировой практике все более частыми стали случаи, когда к закону и праву как таковым относятся избирательно, интерпретируя их в зависимости от политической, экономической целесообразности или существующей конъюнктуры.

Такая манера избирательного подхода к законам морали и права, а также ироничного отношения к идеям добра, справедливости, чести, как раз и порождает элементы нестабильности в любом обществе. Нередко именно молодежь поверхностно и некритически воспринимает сущность свободы, понимая последнюю скорее как своеволие и вседозволенность. Поэтому, исторически именно различные молодежные течения, движения, организации становятся движущими силами революций, забастовок, а иногда и переворотов. То есть роль молодежных сообществ может быть в равной степени конструктивной и деструктивной.

Анализ исследований и публикаций. Как и мораль, концепт права, так или иначе, присутствует практически во всех современных философских исследованиях. Это можно объяснить тем, что антропосоциоцентрическая философская парадигма не только не утратила своей актуальности, а, напротив, она становится все более ценной и содержательной. Такими же основательными и значимыми в контексте нашего исследования остаются работы Т. Гоббса, Г. Гроция, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. Не менее востребованы философские произведения И. Канта, Г. Гегеля, на которые мы также не могли не обратить внимание.

Мы, безусловно, использовали философские идеи А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Камю, Ж.-П. Сартра ввиду того, что проблемы жизни и смерти, коллективной и индивидуальной экзистенции, духовности снова реинкарнируются как главные и знаковые, но уже в разрезе новых глобальных угроз, которые открылись в современном мире.

Философы, праведы, среди которых – Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий – обращаясь к данной проблеме, останавливались преимущественно на юридическом или социально-философском анализе взаимоотношений морали и права, оставляя за пределами внимания этический аспект их взаимодействия.

Автор попробовал по-новому «увидеть» проблему права, переосмыслить ее, взглянуть на концепт права как на универсальную философскую категорию производную морали.

Целью статьи является концептуализация на основании социально-философско-

го подхода феномена права и выявление его роли в системе отношений человека и морали.

Основное изложение проблемы. Как таковое «право» – это многоаспектное понятие гуманитарных дисциплин. Право можно определить как норму свободы. Сегодня существует множество научных направлений, формирующих представления о праве: теория естественного права; историческая школа права; психологическая теория права; материалистическая теория права; нормативистское направление исследования права [2, с. 791]. Понятия «свобода» и «право» неразрывно связаны. Свобода посредством права ограничивает присущее ей от природы своеволие, поскольку право предусматривает наличие всех необходимых обязанностей и обязательств. Права и обязанности симметрично сбалансированы, что позволяет эффективно регулировать отношения людей на различных уровнях общественной жизни. Вследствие этого образуется контрверза «свобода-необходимость».

В современной философской литературе, исходя из множественности взглядов на право, зафиксированы следующие его основные признаки: 1) право – это система правил поведения людей, которая устанавливается или санкционируется государством; 2) в силу того, что право имеет общеобразовательный характер, его применение и реализация при необходимости обеспечивается государственным принуждением. Для этих целей может быть использован специальный аппарат (полиция, суд, армия и другие). В силу своей общеобразовательности право отличается от других социальных норм (морали, обычаев, религии и других); 3) право выражается в официальной форме (имеет свои источники, например, законы). Право имеет определенные принципы – основные идеи его существования и развития. Есть принципы, которые распространяются на всю систему права (общие принципы) – справедливости, равноправия, гуманизма, демократизма и другие; межотраслевые, охватывающие две или более отраслей права; отраслевые (например, в трудовом праве, принцип свободы трудового договора и другие). Право также тесно связано с экономикой [2, с. 791] и другими сферами общественной жизни – политикой, культурой, наукой, образованием, производством, бытом. Человек, в сущности, создает в социуме правовую плоскость, которая «накладывается» на все без исключения иные его плоскости. Он уже не может существовать вне права и остро реагирует на бесправие или беззаконие. При этом опасным симптомом современного общества является тот факт, что в то же самое время безнравственность становится практически нормой повседневной жизни.

Если до недавнего времени мораль и право коррелировали как равноправные и равноценные взаимодействующие (взаимоподпитывающие, взаимообогатяющие, взаимодополняющие друг друга) элементы, как части целого, именуемого Абсолютным Логосом, Законом Неба, законом Бытия, Категорическим Императивом, то сегодня морали как источнику нравственности отведена второстепенная роль.

Уточним, постсовременный человек становится нигилистом, который отрицает практически все ценности, в том числе и нравственность, кроме ценности материальных благ и собственности. Вследствие этого происходит десакрализация (от латинского *sacrum* – священное) или устранение всего, что было для него действительно священным – чести, достоинства, нравственной чистоты, совести.

Также из понимания смысла жизни исключаются какие-либо религиозные реальности. Именно религия (от латинского «благочестие, набожность, святость») формирует особое мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также устанавливает сопряженное с ними поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемой в зрелых формах религии в качестве Бога, божества. Религия предполагает доминирование в душе человека чувства зависимости и долженствования по отношению к дающей опору и достойной поклонения трансцендентной и тайной силе. Религия отражает стремление человека и общества к непосредственной связи с Абсолютом (Богом, богами, субстанцией –

безусловным средоточием всего существующего, главной святыней) [3, с. 722]. Религия также вырабатывает особые моральные императивы, которые способствуют нравственному воспитанию, выявлению свободы воли и свободы выбора, формированию морального начала – созданию моральной личности. Оскорбление религиозных чувств верующих порождает тяжкие последствия и, как мы уже говорили, разжигает глубокие непримиримые конфликты.

В свою очередь, дестабилизация или снятие табу с чего-либо также является тревожным симптомом. Исторически запреты и ограничения, а также законы, нормы и правила поведения вводились с целью принуждения на уровне подсознания к порядку и послушанию. Это обеспечивало безопасность и сохранность общества. То есть у людей естественным путем зарождались «чувства зависимости и долженствования по отношению к дающему опору» общественному порядку. К примеру, сексуальная революция привела к пересмотру поведенческих программ и норм поведения, гендерным трансформациям. Это изменило отношение к традиционному пониманию семьи, брака, репродуктивной функции родителей.

Таким образом, право имеет как общее с моралью, так и различия. Единство права и морали обуславливается их нормативностью. Различие состоит в форме выражения (нормы морали обычно не фиксируются в специальных актах), в способе защиты от нарушений [2, с. 791]. Несмотря на это, мораль как «неписанный закон» присутствует на уровне каждого индивидуального поступка или суждения, акта воли и поведения.

Среди важнейших источников права могут быть названы следующие: 1) правовые обычаи; 2) нормативно-правовые акты государственных органов; 3) судебные прецеденты [2, с. 791]. Правовые обычаи и судебные системы в различных государствах могут существенным образом отличаться, однако именно мораль вырабатывает такие универсальные кодексы и принципы, которые носят объединяющий характер в плане межличностном, межкультурном, междивизиационном.

Существуют различные трактовки морали (на латинском *moralis* – нравственный; *mores* – нравы), которая, с одной стороны, является предметом изучения этики; формой общественного сознания, общественным институтом, выполняющим функцию регулирования поведения человека [4, с. 188]. С другой стороны, мораль – это форма культуры, связанная с обеспечением нормативных способов регуляции деятельности людей в обществе. Она возникает из потребности установления межличностной коммуникации на базе ценностей, гарантирующих сохранение человеческого рода и достоинство каждого, принадлежащего к нему. Существует особый язык морали, санкционирующий специфический способ отношений между людьми, отличный от иных типов нормативной регламентации межличностных связей, складывающихся в сфере общепринятых обычаев, права, политики и других. Моральный дискурс опирается всегда на некоторый корпус принципов, норм и идеалов человеческой жизни [1, с. 61]. Исходя из этого, можно утверждать, что, хотя мораль и право в некотором роде различны, они при этом не являются амбивалентными. Напротив, они, каждый на своем уровне, выполняют общую важную работу – формируют справедливое и нравственное общество.

Создание многочисленных социальных утопий свидетельствует о естественном тяготении всего человечества к единой системе ценностей. «Справедливое общество» предусматривает пропорциональное справедливое распределение жизненно-необходимых благ и свобод, классовое, духовное, интеллектуальное равенство. В таком обществе свободомыслие является необходимым жизненным стимулом, который, в свою очередь, высвобождает Абсолютный Дух во всей его созидательной полноте.

Действительно, духовность и душевность – это глубинные стратегии человеческого бытия, которые определяют его трансцендирующий и коммуникативный характер и в своем единстве составляют основу личности. Прояснение природы чело-

веческого бытия через категории «дух» и «духовность» означает, что человек может не только познавать и отображать окружающий мир, но и создавать его. Творческие же способности человека как духовного существа говорят о том, что кроме мышления он имеет еще и волевое отношение к реальности. Дух как взаимодействие познавательных и волевых процессов постоянно объективируется в артефактах, создавая мир культуры. Духовность возникает как интегральная категория, которая выражает теоретико-познавательную, художественно-творческую и морально-идеологическую активность человека [5, с. 115]. Духовность и мораль в полной мере процветают, если в обществе существуют необходимые условия для развития полноценной сознательной личности. Тогда происходит глубокая духовная трансформация, и личность преобразуется в индивидуальность.

3. Фрейд попытался объяснить, почему современное общество не способно воспитать каждую личность как сознательную. Он утверждает, что различными способами можно привести индивида в такое состояние, когда у него исчезает сознательная личность, и он подчиняется всем внушениям лица, заставившего его прийти в это состояние, совершая по его приказанию поступки, часто совершенно противоречащие его личному характеру и привычкам. Наблюдения же указывают, что индивид, пробыв несколько времени среди действующей толпы, под влиянием ли токов, исходящих от этой толпы, или каких-либо других причин, – неизвестно, приходит скоро в такое состояние, которое очень напоминает состояние загипнотизированного субъекта. Сознательная личность у загипнотизированного совершенно исчезает [6, с. 12-13]. Насильственное вмешательство в сферу бессознательного (бездумное «снятие» или «введение» табу) приводит к катастрофическим последствиям – личность перестанет быть самодостаточной. Воздействуя на ее психику, гипнотизер нарушает все права индивидуума, поскольку последний не способен принимать самостоятельных решений.

3. Фрейд в своей книге «Тотем и табу» показал, что табу называется все – как лица, так и местности, предметы и временные состояния, являющиеся носителями, источниками этого таинственного свойства. «Табу» также называется запрещение, вытекающее из этого свойства, и «табу» – в полном смысле – называется нечто такое, что одновременно и свято, и стоит превыше обычного, так же как и опасное, и нечистое, и жуткое [6, с. 136]. Причиной общественного невроза, следовательно, является исчезновение «сознательных личностей» и активизация настроений толпы. То есть происходит замещение «святого» – «жутким», «нечистым» и «опасным». Человек толпы в определенных условиях и, соответственно, в определенных психических состояниях может пребывать вне правовой плоскости и, соответственно, вне норм морали и общепринятых правил поведения.

К. Г. Юнг, в свою очередь, утверждает, что критическое внимание отключить возможно, то есть человек вполне компетентен, чтобы это сделать. Люди, склонные к визуальным образам, должны сосредоточиться на ожидании появления внутреннего образа. Как правило, такой зримый образ фантазии действительно появляется – возможно, гипнотически – и должен быть внимательно рассмотрен, а наблюдения должны быть перенесены на бумагу. Люди, склонные к звуко-словесным образам, как правило, слышат внутри себя слова, обрывки внешне бессмысленных фраз, которые, тем не менее, также следует старательно записывать. Некоторые люди в такие моменты просто слышат свой «внутренний» голос. Вообще-то довольно много людей хорошо осознают присутствие у себя внутреннего критика или судьи, который сразу же комментирует все, что эти люди сказали или сделали. Сумасшедшие слышат этот голос непосредственно, как слуховую галлюцинацию. Но и нормальные люди, при условии развитости их внутренней жизни, также способны безо всякого труда воспроизводить этот неслышимый голос. Впрочем, поскольку этот голос печально известен своим упрямым и докучливым, его почти всегда подавляют. Таким людям нетрудно извлечь из бессознательного нужный им материал и, тем

самым, заложить основу трансцендентальной функции [7, с. 29]. С одной стороны, автор справедливо считает, что критическое внимание отключить возможно. Человек или сам себя контролирует, сознательно замещая критическое внимание творческим озарением (при этом он является свободной личностью), или он позволяет себя «отключить» другим лицам (при этом он полностью утрачивает личностную свободу). При этом люди способны использовать фантазии как для того, чтобы созидать и воздействовать на мир конструктивно, так и для того, чтобы вводить себя в бессознательное «управляемое» состояние. То есть в этом случае возможен и самогипноз.

С другой стороны, «внутренний голос», или «внутренний критик», или «внутренний судья» – это тот самый категорический императив, который обязательно присутствует в каждом человеке, однако не каждый, при этом, способен прислушаться к нему, поскольку всегда присутствуют механизмы замещения. Трансцендентальное замещается материальным, моральное кредо – материальными благами, закон – беззаконием, личность – толпой.

Выводы. Таким образом, мораль и право гармонично взаимосвязаны, о чем говорили как известные классики древности – Сократ, Платон, Аристотель, которые пытались связать этику с законодательством, так и большинство современных философов. Представители Нового времени и Немецкой классической философии попробовали найти различия между правом и нравственностью. В результате, они объяснили ее как «вещь в себе», которая объективируется в нормативно-правовых кодексах и законодательных актах.

Мораль является более совершенным средством, поскольку она универсальна и трансцендентна. Мораль способствует наиболее эффективному воспитанию, становлению, совершенствованию человека как гражданина. Она оказывает конструктивное воздействие на его личность. Можно с уверенностью говорить о примате морали над правом. Она проникла в такие сферы общественных отношений, где право некомпетентно. Мораль и нравственность как необходимые и безусловные императивы, а не право, или законы, или нормы, или другие предписания, управляют обществом и подавляющим большинством граждан.

Следовательно, право и мораль – являются процессами, которые характеризуются многообразием и динамичностью всех своих проявлений и взаимосвязей. Во-первых, можно говорить о единстве, взаимодействии и общности, во-вторых, можно утверждать, что они различны, но не амбивалентны, в-третьих, можно наблюдать их взаимоподпитывание и взаимообогащение. Общность норм права и норм морали выражается в целостной самодостаточной сознательной личности, которая формируется в справедливом обществе. Мораль и право как формы общественного сознания и общественных отношений имеют много общего, так как они выполняют общую социальную функцию. Они являются важнейшими инструментами регулирования поведения людей в обществе, несут нормативный характер, и каждый индивидуум соблюдает эти нормы и принципы, как правило, по своей собственной воле, сознательно и при этом каждый демонстрирует наличие критического мышления.

Мораль и право вырабатывают единый комплекс общечеловеческих ценностей. В большинстве случаев, нормы права формируются в государстве, а нормы морали являются основной составляющей общественного сознания.

Мораль и право представлены как развернутые комплексы правил поведения людей, охватывающие практически всю систему общественных отношений. Они отображают волю тех или иных социальных групп, слоев, классов, а также в определенной мере они формируют базовые общечеловеческие принципы и представления о добром, справедливом и необходимом. И право, и мораль представляют собой совокупность четко определенных, относительно устойчивых, зафиксированных в соответствующих нормативных и правовых актах правил поведения, отражающих

социокультурные, социоэкономические, социополитические, социоисторические потребности общества.

Человек, который занимает главенствующую позицию в контрверзе «человек-мораль», тем не менее не может Быть Человеком вне моральных представлений о бытии и его смысле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.
2. Новейший философский словарь / [2-е изд., перераб. и дополн.]. – Мн. : Интерпрес-сервис ; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
3. Религия : Энциклопедия / Сост. и общ. ред. А. А. Грицанов, Г. В. Синило. – Мн. : Книжный Дом, 2007. – 960 с.
4. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона ; [5-е изд.]. – М. : Политиздат, 1983. – 445 с.
5. Философская антропология: словарь / Под ред. доктора философских наук, профессора Н. Хамитова. – К. : КНТ, 2011. – 472 с.
6. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд ; [сб. пер. с нем.]. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. – 317, [3] с.
7. Юнг К. Г. Синхрония : аказуальный объединяющий принцип : сб. ст. / К. Г. Юнг ; [пер. англ. и нем.]. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. – 347, [5] с.

REFERENCES:

1. Kul'turologiya. KhKh vek. Entsiklopediya [Cultural. The twentieth century. Encyclopedia]. T. 2. – SPb.: Universitetskaya kniga, 1998. – 447 s.
2. Noveyshiyy filosofskiy slovar' [The newest philosophical dictionary] / [2-e izd., pererab. i dopoln.]. – Mn. : Interpresservis ; Knizhnyy Dom, 2001. – 1280 s.
3. Religiya : Entsiklopediya [Religion: Encyclopedia] / Sost. i obshch. red. A. A. Gritsanov, G. V. Sinilo. – Mn. : Knizhnyy Dom, 2007. – 960 s.
4. Slovar' po etike [Dictionary of Ethics] / Pod red. I. S. Kona ; [5-e izd.]. – M. : Politizdat, 1983. – 445 s.
5. Filosofskaya antropologiya: slovar' [Philosophical anthropology: Dictionary] / Pod red. doktora filosofskikh nauk, professora N. Khamitova. – K. : KNT, 2011. – 472 s.
6. Freyd Z. Totem i tabu [Totem and Taboo]; [sb. per. s nem.]. – M. : AST : AST MOSKVA, 2009. – 317, [3] s.
7. Yung K. G. Sinkhroniya : akazual'nyy ob»edinyayushchiy printsip : sb. st. [Synchrony: akazualny unifying principle: Sat. Art.]; [per. angl. i nem.]. – M. : AST : AST MOSKVA, 2010. – 347, [5] s.

Харченко С. П., кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії та політології, Кіровоградський державний педагогічний університет імені Володимира Винниченка (Кіровоград, Україна), E-mail: 1965uk@mail.ru

Концепт права як похідна контрверзи «людина-мораль»

Анотація. В статті представлена антропосоціоцентрична філософська парадигма. Концепт права показаний як універсальна філософська категорія – похідна моралі. Метою статті є концептуалізація на основі соціально-філософського підходу феномена права та виявлення його ролі в системі відносин людини і моралі.

Зроблено висновки про те, що мораль і право гармонійно взаємопов'язані. Мораль представлена як «річ у собі», яка об'єктивується в нормативно-правових кодексах та законодавчих актах. Мораль виступає більш досконалим засобом, оскільки вона є універсальною й трансцендентною. В статті говориться про примат моралі над правом. Мораль та моральність як необхідні та безумовні імперативи, а не право, або закони, або норми, або інші нормативи, управляють суспільством і більшістю громадян.

Ключові слова: право, мораль, контрверза «людина-мораль».

Kharchenko S. P., PhD in philosophical sciences, docent, associate professor of the Department of philosophy and political science of Kirovograd State Pedagogical University named after Volodymyr Vynnychenko (Kirovograd, Ukraine), E-mail: 1965uk@mail.ru

The concept of law as a derivative of controverzy «human- morality»

Abstract. The human problem has become especially relevant precisely in the twentieth century. At the same time, different extremely notable philosophical science of human, his personality,

individuality, creativity, intelligence, psyche and its other features have arisen. Thus, the need arose to resume discussions on the establishment of a universal moral and ethical code, which generates such social relationships and contributes to the development of such norms and laws that will enable the world community to live in harmony and concord.

The purpose of the article is conceptualizations based on socio-philosophical approach of the phenomenon of law and identify its role within human relationships and morality.

Thus, morality is explained as a «thing in itself», which objectified in legal codes and statutes. Morality is more perfect tool because it is universal and transcendental. Morality promotes the most effective education, formation and improves man as a citizen. It has a constructive effect on his personality. We confidently talk about the rule of morality over the right. It penetrated in such fields of social relations, where the right is not competent. Morals and morality as necessary and absolute imperatives rather than the right, or the laws or regulations or other regulations govern society and the overwhelming majority of citizens.

Consequently, law and morals are characterized by diversity of processes manifestations. Morality and the right develop a common set of universal values. In most cases, the rules of law are formed in the State, and morality is a major component of public consciousness. Morals and law are presented as a detailed system of rules of conduct, covering almost the entire system of social relations. They reflect the will of certain social groups, sectors and society as a whole, as well as, a certain extent, some universal ideas about fair and necessary. And the law and morality are a set of clearly defined; relatively stable, enshrined in the relevant normative and legal acts, rules of conduct reflect the socio-historical needs of society.

Key words: law, moral, controversy «human-morality».

УДК 314.156.(477)

Чуйкова О. В.

кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії та біоетики
Одеського національного медичного університету
(Одеса, Україна), E-mail: mallena07@inbox.ru

ГЕНДЕРНЕ ВИХОВАННЯ І НЕЙРОПЛАСТИЧНІСТЬ. (УЧАСТЬ МЕДИКІВ У ГЕНДЕРНІЙ ДИСКУСІЇ ЧЕРЕЗ БІОНЕБЕЗПЕКУ «THEORIE DU GENRE» НА ПРИКЛАДІ БЕРНАРА ДЕБРЕ)

***Анотація.** Традиційні бінарні опозиції: емоція або розум, чоловік або жінка проходять деконструкцію у сучасному світі через гендерну теорію. Соціальну статтю слід розглядати не як даність, а як процес соціокультурного виховання, що відповідає ідеї процесу розвитку нейронів через навчання і поведінку. Ідея нейропластичності виникає з медичного досвіду когнітивного лікування. Процес навчання і поведінкового закріплення ґрунтований на нейропластичності як технології розвитку нових паттернів, нейронних зв'язків будь-якого змісту - традиції або гендера. Трансдисциплінарна методика дозволяє встановлювати понятійні зв'язки між медициною та соціальною філософією, гендерною теорією.*

***Ключові слова:** трансдисциплінарний метод, нейропластичність, гендер, біонебезпека, філософія, медицина.*

Постановка проблеми. Дискусії про детермінацію статевих відмінностей завжди здійснювалися у рамках двох альтернативних парадигм: соціокультурної і соціобіологічної. Згідно соціокультурної моделі статева диференціація є результатом соціалізації і впливів культури у напрямі освоєння конкретних соціальних ролей. Соціокультурні чинники створюють необхідні умови для навчання традиційним жіночим і чоловічим ролям. У рамках соціобіологічної моделі статева диференціація - універсальний біологічний процес, який культура тільки оформляє і осмислює з тими або іншими варіаціями. Анатомо-фізіологічні відмінності між статями настільки очевидні, що обумовленість психологічних відмінностей, головним чином, біологічними чинниками представляється дуже можливою. Феміністські орієнтовані вчені прагнули довести, що основними детермінантами науково об-